

ИСТОРИЯ

УДК 908 (571)

С.В. Зяблицева

ТЕАТРАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ПРЕДВОЕННОЕ ДЕСЯТИЛИТИЕ

В статье рассмотрен процесс трансформации театральной системы Западной Сибири в годы первых пятилеток. Затрагиваются проблемы стационарирования профессиональных коллективов, деятельности трупп авангардистского направления, процесса становления колхозно-совхозных театров.

Ключевые слова: театр, театральная жизнь, Западная Сибирь, стационарирование театров, театральный авангардизм.

S.V. Zyablitseva

THEATRICAL POTENTIAL OF WEST SIBERIA IN THE PRE-WAR DECADE

The process of the theatrical system transformation in the West Siberia in the years of the first five-year plans is considered in the article. The issues of the steadiness of the professional associations, activity of the avant-garde direction troupes, the establishment of collective farm-state farm theaters are touched upon.

Key words: theater, theatrical life, West Siberia, steadiness of theaters, theatrical avant-gardism.

Одной из особенностей историографии театральной культуры Западной Сибири является то обстоятельство, что определенная часть литературы, способной пролить свет на историю театральной жизни региона, к собственно исторической отнести нельзя, поскольку принадлежит она перу представителей других гуманитарных наук, по большей части искусствоведам и культурологам, а также деятелям театрального искусства. Именно ими были выполнены труды, посвященные «биографиям» отдельных театральных коллективов. Очевидным образом в соответствии с «законами жанра» их объединяет повышенное внимание к анализу репертуара, оценке режиссерских решений, рассказам об актерах. Как правило, авторы опираются на значительный массив источников, по большей части заимствованных из периодики, а также на воспоминания театральных работников, и лишь иногда на архивные материалы, не выходя в своих выводах за пределы театроведческих подходов.

Другой особенностью историографии данной отрасли западносибирской культуры является фактическое отсутствие трудов обобщающего характера. В пределах периода довоенных пятилеток на исследование подобного тематического охвата могут претендовать лишь диссертация А.П. Лелякова, вместе с предшествующими ей статьями 1970-х гг., кандидатская работа Е.А. Поповой [1], рассмотревшей такие ранее не привлекавшие внимание историков темы, как организационно-экономическая деятельность театров и внутренняя стратификация театральной интеллигенции.

Особым периодом в изучении истории театральной культуры Западной Сибири стал рубеж XX–XXI вв., отмеченный не столько приращением количества работ этой тематики (их не так уж много), сколько предметом исследований. Глубже стали рассматриваться проблемы взаимодействия государственной политики и театрального процесса, прямого и косвенного влияния властных структур на репертуарную политику театров, появились исследования историко-культурологического характера.

В русле современных тенденций выполнено и данное исследование, целью которого стала характеристика театрального потенциала западносибирского региона довоенного периода во всем

многообразии его организационных форм. Осознавая необходимость изучения советского опыта (как положительного, так и негативного) с целью использования (или отказа от него) в современных реалиях, необходимо признать, что история СССР богата такими сюжетами, которые, будучи отвергнуты уже советской практикой, достойны пристального внимания, поскольку свидетельствуют о поисках новых путей социокультурного обустройства страны.

К началу 1930-х гг. в Западной Сибири работало лишь 5 постоянно действующих профессиональных коллективов: первый за Уралом ТЮЗ в Новосибирске; Томский театр драмы и комедии им. А.В. Луначарского; Барнаульский краевой драматический, сформированный путем слияния лучших профсоюзных самодеятельных коллективов; Омский музыкально-драматический, труппа которого в основном состояла из актеров бывшего московского театра Корша и оставшейся в Омске части драматического коллектива Сибгосоперы; Бийский драматический театр. Функционировали, правда, и несколько сезонных театральных коллективов, базировавшихся в Кемерове и других западносибирских городах [2]. Однако и первые, и вторые, за редким исключением, каковым, в частности, являлся театр в Омске, были убыточны, что заставило Сибирский крайон создавать «театральные тресты» с привлечением средств профсоюзов, кооперации и других организаций, дававшие возможность, как отмечалось в справке «О состоянии театрального дела в Сибири», «под театр, как предприятие, подвести более устойчивую материальную базу» [3].

Главная роль при этом отводилась профсоюзам, в театральной сфере выполнявших триединую функцию: финансового покровителя, организатора и пропагандиста драматического искусства. Наиболее распространенной была практика закупки профсоюзными организациями предприятий и учреждений особо оговоренных (целевых) спектаклей, количество которых в Западной Сибири в начале и середине 1930-х гг. в среднем составляло 38–41 % от их общего количества [4]. Билеты на них продавались по предъявлению профсоюзных документов и стоили на 40 % меньше номинала. Разницу театру оплачивал облсовпроф [5]. Профсоюзы организовывали и так называемые «конференции рабочего зрителя», их представители участвовали в работе художественных советов театров. Встречное движение со стороны театральных коллективов, определявшееся как «смычка рабочего зрителя с театром», проявлялось в организации на предприятиях касс-передвижек, благодаря чему в Омске менее чем за полтора месяца их работы театры посетили более 3 тыс. рабочих [6], а также в отчетах администрации театров на рабочих собраниях. «Со сцены в зрительный зал, – говорил на одной из подобных встреч режиссер Кемеровского театра В. Вольмар, – нужно перекинуть прочный мост. Искусство по этому мосту должно проникнуть в быт, воспитывая рабочие массы» [7]. Артисты Прокопьевского театра выступали в красных уголках, раскомандировках шахт и даже на дому передовых рабочих [8]. В Омске практиковался выезд городского театра в рабочие районы, Томский театр выезжал в близлежащие рабочие города и поселки, проводя после спектаклей диспуты со зрителями не только по поводу спектакля, но и на тему культурной революции в быту. Только за два месяца 1929 г. театр провел 26 подобных мероприятий, в которых приняли участие около 230 человек [9].

Возможности приобщения населения Западной Сибири к драматическому искусству заметно увеличились в годы первых пятилеток, отмеченных стремлением к организации системы театров, функционирующих на постоянной основе. В 1930 г. был стационарирован Новосибирский ТЮЗ, вслед за ним – «Синтетический театр» Омска (1931), «Красный факел» (1932), Сталинский театр им. С. Орджоникидзе (1933), городской драматический театр в Кемерове и кукольный театр в Новосибирске (1934), Омский театр кукол и Алтайский краевой театр (1936), Омский театр юного зрителя (1937) [10]. (Последний «по просьбе участников пионерского слета, к которым присоединились учителя и работники искусств города» [11].) «Процесс стационарирования театров, являвшийся центральным событием театральной жизни 1930-х гг., – отмечается в одном из последних исследований на эту тему, – способствовал консолидации актерских сил, созданию постоянно действующих коллективов, росту актерского и режиссерского мастерства» [12]. В рамках этого процесса в ряде городов региона началось строительство специализированных театральных помещений, в том чис-

ле Театра металлургов в Сталинске на 1200 мест и театра оперы и балета в Новосибирске [13, 14]. В середине 1930-х гг. в регионе на постоянной основе работали 11 драматических коллективов против 5 в 1920 г. [15].

В той же пропорции возросла численность театрального слоя сибирской интеллигенции, о чем можно судить по количеству членов регионального отделения Всерабиса – профсоюза работников искусств, абсолютную часть которых составляли театральные актеры и режиссеры. Согласно отчетам Всерабиса, в промежутке между 1925 и 1932 гг. количество его членов увеличилось в два раза – с 2,3 до 4,6 тыс. человек. В 1933 г. Западно-Сибирское отделение союза насчитывало 2,9 тыс. человек, то есть значительно больше, чем их имелось во всей Сибири пятью годами ранее [16].

С наибольшим размахом к организации стационарных театральных трупп приступили в Кузбассе. Помимо Сталинска, в конце первой – начале второй пятилеток их начали формировать в Кемерове, Анжеро-Судженске, Ленинске-Кузнецком и Прокопьевске. При этом в отдельных случаях одна и та же стационарированная труппа попеременно работала на двух площадках, что, в частности, нашло отражение в их обезличенном номерном названии. К ним относилась и Госдрама №5, обслуживавшая сначала жителей Ленинска-Кузнецкого и Прокопьевска, затем Прокопьевска и Барнаула и, наконец, в 1934 г. осевшая в Кемерове под названием «Культармеец Кузбасса» [17, 18].

Как правило, сценической площадкой стационарированных трупп являлись клубные помещения, далеко не всегда приспособленные для театральных постановок. К примеру, клуб им. Эйхе, где долгое время базировалась труппа Сталинского драмтеатра, по описанию Л. Баландина, «представлял собой низкий деревянный барак. Зал еще туда-сюда, но сцена... Убогая, плохо оборудованная, она не позволяла поставить даже приспособленные к маленьким площадкам декорации» [19]. Тем не менее и в этих условиях были выпущены «Первая конная», «На всякого мудреца довольно простоты» и вообще, как писала местная газета, «все лучшее, что имеется в советской драматургии» [20].

Лучшее, что имелось в советской драматургии 1920-х гг., олицетворяли пьесы Н. Погодина («Поэма о топоре», «После бала», «Темп», «Аристократы», «Мой друг»), В. Киршона («Рельсы гудят»), А. Афиногенова («Страх» и «Чудак»), В. Биль-Белоцерковского («Жизнь зовет»), Л. Леонова («Скутаревский»), А. Корнейчука («Платон Кречет», «Гибель эскадры») и другие, большей частью прошедшие на западносибирской сцене в редком соседстве с пьесами сибирских авторов, преимущественно производственной тематики («Мартин и Жюнас» Г. Павлова, «Машина инженера Шацкого» Г. Пушкарева, «Ясная дорога» В. Вихлянцева и Н. Кудрявцева) [21]. Однако «творческое лицо театров тех лет, – по замечанию И. Горюшкиной, – прежде всего, определяли спектакли по пьесам М. Горького» [22]. В Омске шли его «Последние», в Томске – «Старик», в Новосибирске – «На дне». Спектакль «Егор Булычев и другие» был практически одновременно поставлен в «Красном факеле», Томске и Барнауле. В сезоне 1937/1938 г. пьесы советских авторов составляли почти половину (39 из 83) репертуара театров Новосибирской области при примерно таком же соотношении в каждом из них [23].

Стремление к показу как можно большего количества современных пьес, к постоянному обновлению репертуара, характерное для большинства театров региона, было обусловлено не только желанием отразить «пафос социалистического строительства», «героiku будней» и «морально-политическое единство советского народа», но и весьма прозаическими причинами, связанными с материальной стороной жизни театральных коллективов. Драматические труппы, большей частью работавшие в небольших и, в силу разных обстоятельств, не самых «театральных» городах, и испытывавшие серьезные финансовые трудности, подобным образом пытались решать и проблему собственного выживания. Спасало это далеко не всех. Так, Ленинск-Кузнецкий (Прокопьевский) театр, за один сезон выпустивший 30 новых спектаклей, просуществовал не многим более года. Лишь на год больше удержался театр в Анжеро-Судженске. На грани закрытия находился Кемеровский городской театр, прочно вставший на ноги лишь в 1937 г., когда ему по решению Западно-Сибирского крайисполкома было передано здание Дворца труда. После всех этих перипетий в Куз-

бассе к началу третьей пятилетки осталось три профессиональных театра – два в Сталинске (городской и Юного зрителя) и один – в Кемерове [24, 25]. Но и они в условиях, когда «художественные потребности трудящихся росли медленнее, чем объем предложения театральной продукции» [26], испытывали явный дефицит зрительского внимания. Несмотря на значительный рост населения этих городов в период их активной индустриализации, посещаемость Кемеровского театра в 1935–1938 гг. практически находилась на одном уровне – 135–138 тыс. зрителей за сезон, а в Сталинском драмтеатре даже регрессировала. Достигнув пика 205 тыс. зрителей в 1935 г., посещаемость в дальнейшем последовательно снижалась от 186,7 тыс. зрителей в 1936 г. до 138,4 в 1937 г., 129,6 тыс. зрителей – в 1938 г. По наблюдениям Е.А. Поповой, в те же годы «в городах с развитыми театральными традициями, такими, как Омск и Томск, проблема зрительской посещаемости стояла менее остро» [27]. Но, добавим, существовала и там.

Можно предположить, что нелегкая, а зачастую короткая жизнь театров классического типа, отчасти была обусловлена активной деятельностью театральных групп авангардистского направления, таких, как Сибирский театр актерского мастерства в Омске, или Сибирский театр эпохи реконструкции в Новосибирске, чье театральное новаторство, стремление живо откликаться на требование времени и громкие декларации привлекали внимание части зрителей. Вторую молодость в начале 1930-х гг. переживал Пролеткульт. Только в Новосибирском районе в эти годы работали три пролеткультовские театральные труппы, в небольшом Анжеро-Судженске – две [28]. В той или иной мере к ним примыкали Театры рабочей молодежи (ТРАМы), в 1934 г. имевшиеся в Новосибирске, Томске, Кемерове, Прокопьевске, Тайге и на Мартайгинском золотодобывающем руднике [29], а также родственные им Рабочие театры, формировавшиеся при крупных профсоюзных организациях, в частности, при Кемеровском рудкоме. Родство последних с Пролеткультом отчетливо просматривается в материале газеты «Кузбасс», описывающем условия принятия новичков в театральную студию Кемеровского рудника. «Всем вступающим в это учреждение искусства, – писал корреспондент, – напоминалось, что набор идет не в драматическую студию и не в драмшколу, а в классовую творческую культурную организацию, которая ставит своей задачей воспитание через длительную учебную работу коллектива борцов за создание пролетарского искусства» [30]. Подчеркивая триединство своего движения – принадлежность к рабочему классу, верность коммунистической идее и советской власти, новаторство в искусстве – режиссеры и актеры пролетарских (рабочих) театров, их художники и бутафоры жили коммунами в бараках, на фронтонах которых растягивали красный транспарант: «Ударно работать на стройке (заводе, фабрике, забое. – С.З.) и строить новый советский театр» [31].

Какое-то время представления пролеткультовских и близких к ним театральных коллективов были достаточно популярны. «Постановки Кемеровского горняцкого театра «Солнечный цех» и «Первая большевистская», – рецензировала гастролы кемеровчан в Анжеро-Судженске местная газета, – чрезвычайно близки каждому рабочему зрителю. Все их герои своеобразны, оригинальны, правдивы» [32]. Однако довольно быстро зрительский интерес, порой на уровне простого любопытства, сменился откровенным безразличием, причиной которого являлся примитивизм художественной формы, бывший фирменным знаком пролеткультовцев, слабая литературная основа пьес, фетишизация их агитационного предназначения, особенно наглядно проявлявшиеся при сравнении с профессиональными постановками российской и мировой классики. А сравнивать было с чем. Ведь рядом с тем же Анжеро-Судженском, в Томске в середине 1930-х гг. на подъеме находился театр с давними традициями, возглавляемый известным театральным деятелем и актрисой Л.С. Самборской (впоследствии «поднявшей на ноги» и Омский театр) и ссыльным драматургом Н.Р. Эрдманом (автором знаменитых пьес «Мандат» и «Самоубийца»), чьи постановки пользовались огромным успехом. В творческом сезоне 1935/36 г. здесь было поставлено 100 спектаклей, которые посетили более 100 тыс. зрителей [33].

Своеобразным явлением театральной жизни страны и региона стала организация в 1930-е гг. колхозно-совхозных театров, массовое появление которых началось вслед за принятием 15 марта 1934 г. Постановления Наркомпроса РСФСР «О развитии колхозно-совхозных театров» [34], после чего количество театров этой группы в Западной Сибири увеличилось с 4 в 1934 г. до 9 в 1940 г. Из них 4 театра функционировали в Алтайском крае, 2 – в Новосибирской области, 3 – в Омской [35, 36]. Театры подобного типа либо создавались заново, либо формировались на основе уже существовавших коллективов, расположенных по преимуществу в аграрных районах, как это в 1936 г. произошло с Бийским городским театром, и должны были финансироваться за счет «трех нянек»: централизованного госбюджета, средств Наркомата зерновых и животноводческих совхозов и Всесоюзного совета промысловой кооперации, что изначально было чревато серьезными денежными проблемами [37]. Предполагалось, что это будет «новый тип театра, детище второй пятилетки по обслуживанию социалистического сектора деревни» [38]. Конкретизируя это общее положение, Западно-Сибирское краевое управление театров и зрелищных предприятий в наказе 1-му Омскому колхозно-совхозному театру отмечало, что его коллектив должен «дать культурный отдых колхознику и помочь массовой работе и подготовке к весеннему севу» [39]. Последнее означало, что наряду с подготовкой и показом спектаклей, включая пьесы Н. Островского, М. Горького, Л. Толстого, А. Чехова и А. Пушкина, а также советских и западных драматургов [40], актеры и режиссеры театров «нового типа» должны были подобно агитбригадам выполнять пропагандистскую и культурно-воспитательную работу в колхозах, совхозах, МТС, поселках рыбаков и лесорубов, а также выступать в жанре «малых форм» на основе местного материала [41]. Утопичность идеи проявилась достаточно быстро, поскольку месяцами, находясь в командировках, коллективы колхозно-совхозных театров нередко давали по два спектакля в день, о чем можно судить, опираясь на пример Новосибирского областного колхозно-совхозного театра, труппа которого в 1936 г. выступила в 338 колхозах, 14 совхозах, 11 МТС, то есть 363 раза [42]. Годом ранее Новосибирский театр обслужил 11 районов (117 сел), Барнаульский – 15 (119), Венгеровский – 4 (123), Каменский – 4 (60), Латышский (Латгальский) – 9 районов (54 села) [43].

Достаточно полное представление о количественной стороне деятельности колхозно-совхозных театров Западной Сибири в период их наиболее активного функционирования дают данные таблицы.

Итоги деятельности колхозно-совхозных театров Западной Сибири в 1935–1940 гг. [44]

Показатель	1935 г.	1936 г.	1940 г.	1940 г. к 1935 г., %
Количество спектаклей	840	1569	1947	229,6
Количество зрителей, тыс. чел.	240	419	627	261,2

По данным таблицы, количество спектаклей колхозно-совхозных театров Западной Сибири и присутствовавших на них зрителей в последние довоенные годы постоянно возрастало. В первом случае почти в 2,3 раза за 6 лет, во втором – в 2,6 раза. Помимо других факторов, сельского зрителя привлекала и относительно невысокая цена билетов, стоимость которых в среднем была почти наполовину ниже, чем в городских театрах, а на кукольные спектакли – в 2,5 раза [44].

При значительном увеличении количества колхозно-совхозных театров (в 1940 г. их в Сибири насчитывалось 14 [45]). Серьезной проблемой являлась творческая сторона их деятельности. Театры этой группы постоянно критиковались за «беспринципность и поверхностный подход к составлению репертуара», за то, что «с профессиональной точки зрения» их коллективы «оставляют желать много лучшего», что их «культурно-политический уровень низок», а «подлинные интересы многих актеров не идут дальше вопросов материально-бытового порядка» [46]. Подобная ситуация

во многом объяснялась тем, что большинство коллективов колхозно-совхозных театров формировались из «отставников» профессиональных трупп, а также участников самодеятельности, в лучшем случае прошедших подготовку на курсах при городских, а чаще в тех же «деревенских» театрах – Новосибирском, Каменском, Венгеровском, первый из которых полностью состоял из воспитанников театральной студии при Новосибирском клубе им. Петухова [47, 48]. Негативными факторами другого рода являлись отсутствие постоянных помещений для подготовки и постановки спектаклей, ужасные жилищные условия актеров, навязывание несвойственных театрам функций, а также ничтожные средства на постановки, которые до десяти раз были ниже норм, установленных Управлением театрально-зрелищных предприятий Наркомпроса [49]. Неудивительно, что далеко не всем колхозно-совхозным театрам была уготована долгая жизнь. К примеру, Северный театр Омской области, организованный в 1937 г., был закрыт уже в октябре 1938 г. [50].

Таким образом, система театральных учреждений региона к началу Великой Отечественной войны была весьма разношерстна, но обладала значительным потенциалом. Она включала в себя и профессиональные коллективы, активно проходившие в эти годы процесс стационарирования, что позволило им в дальнейшем стать основой театральной системы, и авангардистские коллективы пролеткультовского направления, зрительский интерес к которым к концу 1930-х гг. явно снизился, а также колхозно-совхозные театры, ставшие детищем эксперимента по созданию еще одного «нового типа» театра, на сей раз для обслуживания деревни с рядом многофункциональных обязанностей.

Примечания

1. *Леяков А.П.* Партийное руководство развитием театрального искусства в Западной Сибири (1928–1941 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1974; *Попова Е.А.* Развитие театрального искусства в Западной Сибири в 1929–1941 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2004.
2. Театры России [Электронный ресурс] // www.kino-teatr.ru; Алтайский краевой театр драмы [Электронный ресурс] // barnaul-altai.ru; Томский драматический театр [Электронный ресурс] // www.drama.nts.ru www.omskdrama.ru (дата обращения 5.02. 2011).
3. Культурное строительство в Сибири. 1917–1941 гг.: сб. документов. – Новосибирск, 1979. С. 50.
4. *Попова Е.А.* Указ. соч. С. 17.
5. *Исаев В.И.* Быт рабочих Сибири. 1926–1937. Новосибирск, 1988. С. 162.
6. *Марченко Ю.Г.* Очерки истории культурного развития рабочих Сибири. Новосибирск, 1977. С. 133.
7. Кузбасс. 1929. 23 февр.
8. Превращение Кузбасса в индустриальный регион (1927–1937 гг.). Кемерово, 1995. С. 90.
9. *Исаев В.И.* Указ. соч. С. 163.
10. История Сибири с древнейших времен до наших дней. Л., 1968. Т. 4. С. 412–417.
11. ГИАОО. Ф. Р-1090. Оп. 1. Л. 10.
12. *Попова Е.А.* Указ. соч. С. 16.
13. Превращение Кузбасса ... С. 97.
14. Новосибирск. 100 лет. События. Люди: 1893–1993. Новосибирск, 1993. С. 196.
15. *Леяков А.П.* Партийное руководство театральным искусством в Кузбассе в годы первых пятилеток (1928–1937 гг.) // Мат-лы науч. конф. каф. истории КПСС. Кемерово, 1971. С. 19.
16. Сибирская советская энциклопедия. Новосибирск, 1932. Т. 4. Стб. 596.
17. ГАНО. Ф. Р-896. Оп. 1. Д. 175. Л. 87.
18. ГАКО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 108. Л. 7.

19. Баландин Л.С. На сцене и за кулисами. Путь театра «Красный факел» (1920–1970). Новосибирск, 1972.
20. Большевик Кузнецкстрой. 1931. 29 дек.
21. Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск, 2009. Т. 3. С. 239.
22. Горюшкина И.А. Театры Сибири (краткий обзор становления и развития) // Сибирь в XVI–XX вв.: экономика, общественно-политическая жизнь и культура. Новосибирск, 1997. С. 271.
23. РГАЛИ. Ф. 2075. Оп. 15. Д. 132. Л. 21.
24. ГАКО. Ф. П-18. Оп. 1. Д. 78. Л. 267.
25. Превращение Кузбасса ... С. 96–97.
26. Попова Е.А. Указ. соч. С. 22.
27. Там же. С. 23.
28. Горюшкина И.А. Указ. соч. С. 270.
29. Там же. С. 275.
30. Кузбасс. 1930. 9 янв.
31. Театры России [Электронный ресурс] // www.kino-teatr.ru.
32. Борьба за уголь. 1932. 12 авг.
33. Томский драматический театр [Электронный ресурс] // www.drama.nts.ru.
34. Театральная энциклопедия. М., 1964. Т. 3. С. 138.
35. ГА РФ. Ф. А. 259. Оп. 38. Д. 402. Л. 18.
36. РГАЛИ. Ф. 2075. Оп. 3. Д. 35. Л. 12.
37. Культурное строительство в РСФСР. 1947. Т. 2. Ч. 1. С. 240.
38. Театр. 1939. № 7. С. 5.
39. Гурова О.В. Колхозно-совхозные театры Омской области: опыт исследования // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: мат-лы VI Междунар. науч.-практ. конф. Омск, 2006. Ч. 2. С. 35.
40. РГАЛИ. Ф. 2075. Оп. 3. Д. 35. Л. 15–16.
41. РГАЛИ. Ф. 2075. Оп. 3. Д. 35. Л. 67.
42. Леляков А.П. Некоторые вопросы развития колхозно-совхозных театров Западной Сибири в годы предвоенных пятилеток // Сб. работ асп. каф. истории КПСС Томского гос. ун-та. Томск, 1971. Вып. 7. С. 128.
43. ГАНО. Ф. Р-896. Оп. 1. Д. 366. Л. 49–51.
44. ГАНО. Ф. Р-1376. Оп. 1. Д. 42. Л. 70, 74.
45. РГАЛИ. Ф. 2075. Оп. 3. Д. 35. Л. 12.
46. Омская правда. 1940. 15 нояб.
47. ГАНО. Ф. Р-896. Оп. 1. Д. 66. Л. 35.
48. Советская Сибирь. 1937. 24 сент.
49. Культурное строительство в РСФСР. Т. 2. Ч. 1. С. 241.
50. РГАЛИ. Ф. 2075. Оп. 15. Д. 134. Л. 25–26.

